

LF4435
G656
1887
SAL

1108
STANFORD
LIBRARIES
33-5
601
6-P1

ПАВЕЛЬ ГРИГОРЬЕВИЧЪ
ДЕМИДОВЪ

И
ИСТОРИЯ
ОСНОВАННАГО ИМЪ ВЪ ЯРОСЛАВѢ
УЧИЛИЩА.

(1803—1886 г.г.)

СОСТАВИЛЪ
Н. Головицковъ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Г. В. Фалькъ, Духовская ул., соб. домъ.
1887.

LF4435
G656
1887
SAL

STANFORD
LIBRARIES

33-5

601

ПАВЕЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ
ДЕМИДОВЪ

И
ИСТОРИЯ
ОСНОВАННАГО ИМЪ ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ

УЧИЛИЩА.

(1803—1886 г.г.)

СОСТАВИЛЪ

Н. Головицковъ.

ЯРОСЛАВЛѢ.

Типографія Г. В. Фалькъ, Духовская ул., соб. домъ.

1887.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридич. Лицея 3 мая 1886 г.
Директоръ *С. Шилевскій.*

14918/1
1561/4

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Графу Дмитрію Андреевичу

ТОЛСТОМУ.

ант. N 242.

Дѣятельность высшаго учебнаго заведенія, открытаго въ 1805 году въ Ярославль на средства П. Г. Демидова, безспорно имѣетъ значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Предпославъ въ первой главѣ очеркъ жизни П. Г. Демидова, и приступая къ изложенію исторіи основаннаго имъ учебнаго заведенія, составленной, по прѣимуществу, на основаніи рукописныхъ источниковъ, имѣющихся въ лицейскомъ архивѣ, пишуцій имѣлъ главнымъ образомъ въ виду облегчить будущему историку Лицея трудъ при написаніи болѣе подробной исторіи къ столѣтнему юбилею заведенія, до чего осталось уже меньше 20 лѣтъ.

День, въ который исполнится столѣтіе съ начала жизни и дѣятельности высшаго учебнаго заведенія въ Ярославль съ точностью опредѣлить не легко; для этого можно принимать за основаніе пять моментовъ:

1) первоначально изъявленную Высочайшую волю на принятіе отъ П. Г. Демидова капиталовъ для учрежденія въ Ярославль высшаго учебнаго заведенія— 4 апрѣля 1803 года;

2) окончательное, Высочайшей властью, принятіе пожертвованій Демидова и повелѣніе министру народнаго просвѣщенія „привести въ исполненіе всѣ распоряженія Демидова въ полной сообразности съ его волею„— 6 юня 1803 года;

II

3) открытіе въ Ярославль курса публичныхъ лекцій однимъ изъ назначенныхъ въ заведеніе профессоромъ—26 марта 1804 года;

4) Высочайшее утвержденіе устава и штата Демидовскаго вышнихъ наукъ училища—28 января 1805 года;

5) день открытія училища—29 апрѣля 1805 г.
Настоящій мой трудъ имѣетъ собственно двѣ главы.

Въ первой помѣщена біографія П. Г. Демидова, во второй—исторія основаннаго имъ въ Ярославль высшаго учебнаго заведенія до настоящаго времени (1803—1886). Первоначально предполагалъ я составить еще для 3-й главы біографическій словарь всѣхъ бывшихъ и настоящихъ преподавателей; но составленная мною для біографій программа показалась слишкомъ затруднительною для исполненія, а потому оставлена на время безъ исполненія.

К. Головщиковъ.

8 іюня 1886 г.

I.

„Можно сказать, съ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семъ весьма помышляемо было“, такъ писалъ, въ 1801 г., Императору Александру I одинъ изъ видныхъ сподвижниковъ славнаго царствованія его графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ. Да, съ вступленіемъ на престолъ Александра I эти „помышленія“ возобновились въ широкихъ размѣрахъ, и первыя пять лѣтъ мирнаго царствованія его были ознаменованы началомъ широкихъ преобразованій по всѣмъ отраслямъ управленія, предпринятымъ съ свойственнымъ ему увлеченіемъ, съ пылкимъ желаніемъ водворить въ Россіи порядокъ, правосудіе и просвѣщеніе. Починъ положенъ былъ изданіемъ, 8 сентября 1802 г., манифеста объ учрежденіи министерствъ. Манифестъ этотъ начинался *признаніемъ*, что до сихъ поръ управленіе имѣло болѣе возможности пресѣкать открывшееся зло, нежели предупреждать его; у правительства недоставало, говорится далѣе, „спасительныхъ средствъ“ для открытія нуждъ народа, для утвержденія необходимаго по всемъ порядку и развитія народныхъ силъ. Этими-то „спасительными средствами“ и должны была сдѣлаться, по мнѣнію законодателя, учреждаемыя тогда министерства, которыхъ въ то время и создано было восемь: 1) военныхъ сухопутныхъ и 2) морскихъ силъ, 3) иностранныхъ дѣлъ, 4) юстиціи, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ, 7) коммерціи и 8) народнаго просвѣщенія. Министру народнаго просвѣщенія (первымъ министромъ былъ графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій) ввѣрялось

„воспитаніе юношества и распространеніе наукъ“. И вотъ, Академія Наукъ (25 іюля 1803 г.) и университеты Московскій, Харьковскій и Казанскій (5 ноября 1804 г.) получаютъ новыя уставы; въ Петербургѣ учреждается (20 мая 1803 г.) учительская (для приготовленія учителей) гимназія, которая, „по окончательномъ устроеніи“ (16 апрѣля 1804 г.) переименована въ педагогическій институтъ. „Царствованіе Императора Александра, говоритъ покойный петербургскій профессоръ И. П. Шулгинъ (актовая рѣчь его—25 марта 1838 г.), полное дивными событіями и составляющее собою періодъ во всемірной исторіи, есть великое время и въ исторіи нашего образованія. Здѣсь краснорѣчію цифръ должно уступить всякое краснорѣчіе слова: въ концѣ царствованія Екатерины II было учебныхъ заведеній общаго образованія до 250; въ концѣ царствованія Императора Александра до 1200; учащихъ въ первую эпоху было съ небольшимъ 500, во вторую—около 3500; учащихся въ то время до 12.000, а въ это—до 60.000“.

24 Января 1803 г. Высочайше утверждены были предварительныя правила народнаго просвѣщенія. Вся имперія раздѣлена на учебныя округа, и сенату данъ того же числа именный указъ объ устройствѣ училищъ. Эти предварительныя правила заключались обращеніемъ „къ патріотамъ“ содѣйствовать благу отечественнаго просвѣщенія; въ нихъ говорилось *„Всѣ благонамѣренныя граждае, при устроеніи училищъ, вспомошествова правительству патріотическими приношеніями и пожертвованіями частныхъ выгодъ общей пользы, приобрѣтутъ особенное и преимущественное право на уваженіе своихъ соотчичей и на торжественную признательность учреждаемыхъ нынѣ заведеній, имѣющихъ возвыситъ въ нынѣшнее, и утвердить на предбудущее время, благосостояніе и славу ихъ отечества“*.

И вотъ въ средѣ ярославскихъ землѣвладѣльцевъ нашелся человекъ, глубоко вѣровавшій въ силу науки, испытавшій по се-

бы ея чарующую прелесть и желавшій создать источник чистаго знанія, человекъ, родъ котораго славенъ былъ и прежде ревностью къ отечественному просвѣщенію. Этотъ первый отозвавшійся на призывъ правительства былъ *Павелъ Григорьевичъ Демидовъ*.

Для восстановленія истины находимъ умѣстнымъ сдѣлать здѣсь нѣкоторыя исправленія ошибокъ, вѣрившихся въ разные сочиненія, въ которыхъ говорится о Павлѣ Григорьевичѣ.

Такъ, въ „Русской родословной книгѣ“ Спб. 1873 г. на стр. 362, Павелъ Григорьевичъ не вѣрно значится сыномъ Григорія Никитича, у котораго былъ одинъ только сынъ Иванъ Григорьевичъ, убитый Барономъ, со смертію котораго родъ Григорія Никитича пресѣлся совершенно. Григорій же Никитичъ, считающійся по родословной книгѣ отцемъ Павла Григорьевича, былъ братъ роднаго дѣда его—Акинфія Никитича; Павелъ же Григорьевичъ былъ сынъ Григорія не Никитича, а Акинфіевича. Затѣмъ слѣдуетъ другая неточность: Григорій Акинфіевичъ женатъ былъ на Анастасіи Павловнѣ (мать Павла Григорьевича) Суровцевой, а не Сурмищевой, какъ значится въ той же Русской родословной книгѣ (стр. 381 и 382) и въ Русскомъ Архивѣ въ 1873-й годъ (стр. 2216). Григорій Акинфіевичъ и его супруга погребены вмѣстѣ съ дѣдомъ его Никитою Демидычемъ въ Тулѣ подъ церковью Рождества Христова. Надписи на могильныхъ памятникахъ ихъ слѣдующія: „Дворянинъ Григорій Акинфіевичъ сынъ Демидовъ, родился въ 1715 году ноября въ 14 день; въ вѣчное блаженство отъиде 1761 г. ноября въ 15 день“. Относительно дня смерти Григорія Акинфіевича въ Русскомъ Архивѣ 1873 г. (стр. 2216) и въ русской родословной книгѣ (стр. 361 и 382) есть также незначительная неточность: въ нихъ день этотъ показанъ 13 ноября. Другая надмогильная надпись тамъ же гласитъ: „Дворянина Григорія Акинфіева, сына Демидова, вдовствующая супруга Настасья Павловна дочь Суровцева (не Сурмищева); родилась

1713 году декабря 16, въ вѣчное блаженство отъиде 1763 г. декабря 3; житія было 49 л. 11 м. и 17 дней“. Въ тѣхъ же, приведенныхъ выше, изданіяхъ годъ смерти Анастасіи Павловны показанъ 1753-й.

Павелъ Григорьевичъ,—основатель высшаго въ Ярославлѣ учебнаго заведенія,—родился 29 декабря 1738 года, и въ воспитаніи своемъ представляетъ, по словамъ покойнаго московскаго профессора С. П. Шевырева, зрѣлые плоды того просвѣщенія, которое смѣло сѣялъ преобразователь самодержавною рукою своею по лицу всей Россіи. „Грамотному чтенію“ Павла Григорьевича начали учить дома съ трехъ лѣтъ. Въ лѣта же своей юности онъ воспитывался въ Ревелѣ у профессора *Сигизмунди*, подъ руководствомъ котораго находился 1748—1751 гг. Получивъ нужныя свѣдѣнія въ латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, Павелъ Григорьевичъ отправленъ былъ родителями, для продолженія наукъ, въ Германію, гдѣ и слушалъ лекціи сперва въ Геттингенскомъ университетѣ до мая 1755 г., а потомъ въ академіи въ Фрейбергѣ. Предметами занятій молодого Демидова были преимущественно, особенно любимыя имъ, науки естественныя и металлургія, и онъ въ Геттингенѣ слушалъ лекціи великихъ свѣтилъ этихъ наукъ—*Галлера*, *Геснера*, *Зенера*, *Тобиаса Мейера* и другихъ извѣстныхъ профессоровъ; въ Фрейбергѣ Демидовъ пробылъ цѣлый годъ, изучая здѣсь практически искусства добыванія рудъ и плавильное, а виѣстѣ съ тѣмъ и слушалъ лекціи металлургіи у *Гофмана* и минералогіи и химіи у *Геллерта*. Отсюда молодой русскій ученый предпринялъ путешествіе по Европѣ, куда влекло его желаніе видѣть важнѣйшіе достопамятности природы, наукъ и художествъ. Путешествуя такимъ образомъ 6 лѣтъ, онъ посѣтилъ Богемію, Венгрію, разныя земли Австрійскія и большую часть Германіи; сдѣлалъ ученныя наблюденія въ живописной Швейцаріи; обозрѣлъ потомъ Римъ, Неаполь и другіе города Италіи, отсюда проѣхалъ во Францію, Голландію, Англію и Шотландію, гдѣ отъ города Глазгова получилъ право гражданства. Объ этомъ проф. Демидовскаго учи-

лица Покровскій въ рѣчи, въ собраніи училища по случаю смерти Павла Григорьевича, выражается такъ: „Великая слава Демидову, но меньшая честь намъ, что столь гордые, столь многоуважающіе права свои островитяне почтили чужеземца титуломъ гражданина, къ ихъ сословію принадлежащаго! Великая слава Демидову тѣмъ болѣе, что не ораторъ парламентскій въ народномъ сеймѣ говорилъ въ пользу его, дабы принять въ число своихъ согражданъ; за нашего мецената говорили краснорѣчивѣйшимъ языкомъ сами его дарованія, его природныя и прибрѣтенныя душевныя способности, его глубокія познанія Божескихъ и человѣческихъ вещей, за него говорили его личныя достоинства, и личныя достоинства украсили его столь лестнымъ и столь великимъ отличіемъ между иноплеменнымъ народомъ“!

Изъ Великобританіи Демидовъ направилъ свой путь въ Данію, откуда проѣхалъ въ Швецію и Норвегію, гдѣ изучалъ на мѣстѣ серебряныя, желѣзные и мѣдные рудники, „лично спускаясь въ глубину, гдѣ они разрабатываются рачительными, какъ выражается тотъ же Покровскій, руками трудолюбивой промышленности“. Въ Швеціи Демидовъ свелъ знакомство съ знаменитымъ, пользующимся и до настоящаго времени большимъ въ наукѣ авторитетомъ, ботаникомъ *Линнеемъ*, сдѣлавшимся впоследствии другомъ его, лекціи котораго и слушалъ Демидовъ въ Упсалѣ, и здѣсь же онъ слушалъ лекціи химіи и минерологіи у Валерія. „Не было, говорить проф. Покровскій, ни одного города, ни одной столицы, славной учеными заведеніями и мануфактурами, которыя бы не останавливали не себѣ его взоровъ или любопытства“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же проф. Покровскій говоритъ: „Римскій ораторъ говоритъ о Цезарѣ, что никакой путникъ не можетъ пройти столь отдаленныхъ странъ, сколько его герой протекъ, ознаменовавъ оныя не стопами, но побѣдами. Я скажу о своемъ героѣ, что ни одинъ ученый путешественникъ не возвращался въ свое отечество съ столь богатою и съ столь обильною жатвою, какую черезъ 11 лѣтъ нашъ Демидовъ собралъ на чуждыхъ поляхъ, у чуждыхъ народовъ“.

Возвратясь затѣмъ, вскорѣ послѣ смерти своего отца, въ началѣ 1762 года, въ Россію, Павелъ Григорьевичъ значительную часть изъ наслѣдственнаго имѣнія своего передалъ въ распоряженіе братьевъ—Александра (старшаго) и Петра (меньшаго) Григорьевичей, а самъ посвятилъ себя исключительно наукамъ, обозрѣвъ при этомъ всѣ достопримѣчательности своей родины; при чемъ главное вниманіе обращалось имъ на рудники и горные заводы. Въ это путешествіе свое Павелъ Григорьевичъ посѣтилъ всѣ казенные и частные Екатеринбургскіе заводы; былъ (въ 1763 г.) въ Тулѣ, Петербургѣ, Шлиссельбургѣ и Ладогѣ.

Въ тотъ же періодъ времени (1762—1772 гг.) Павелъ Григорьевичъ состоялъ на государственной службѣ и удостоился Высочайшаго вниманія Императрицы Екатерины II, получивъ въ 1762 г., „за обширныя познанія въ натуральной исторіи и минерологіи“, чинъ совѣтника бергъ-коллегіи, а при выходѣ въ отставку чинъ статскаго совѣтника. Въ это время Демидовъ жилъ постоянно зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ или въ Нижегородскомъ имѣніи, или, больше и чаще, въ подмосковскомъ своемъ селѣ Леоновѣ верстахъ въ 6 отъ Ярославской заставы, влѣво отъ шоссе, на Яузѣ.

14 Января 1772 года *Вольное російское собраніе*, возобновившее тогда въ Москвѣ свои, прерванныя моровою язвою, зазѣданія, избрало Павла Григорьевича дѣйствительнымъ своимъ членомъ, въ числѣ коихъ были всѣ тогдашніе профессора университета и изъ стороннихъ университету лицъ только 23.

Въ 1772 г. Павелъ Григорьевичъ вторично отправился за границу, для поправленія здоровья, въ Спа. Въ эту же побѣдку онъ побывалъ въ Германіи, Франціи и Голландіи. Въ Россію возвратился онъ, чрезъ Стокгольмъ, въ 1773 году.

Съ этого времени Павелъ Григорьевичъ всю жизнь свою посвятилъ „философскому уединенію, разсматриванію природы и ученымъ созерцаніямъ“. Въ это же время Демидовъ находился въ постоянной перепискѣ со многими европейскими учеными: съ

Бюффонъ, Галлертомъ, Валеріемъ и особенно съ Линнеемъ. Цѣлью этой переписки были разныя ученые открытія, дѣлаемыя Павломъ Григорьевичемъ по части естественной исторіи. Такъ онъ сообщилъ *Линнею* описаніе *корсака*—животнаго, обитающаго въ Киргизскихъ степяхъ между Яикомъ, Эмбою и Иртышомъ. Описаніе это вошло въ систему зоологіи и помѣщено Линнеемъ въ его сочиненіяхъ (*Linnaei System Naturae*), съ благодарностью Демидову. Демидовъ первый также сдѣлалъ описаніе *кобеца* (*Falco vespertinus*, родъ ястреба) и *красной утки астраханской* (*Casarca*); и эти описанія также помѣщены Линнеемъ въ его сочиненіяхъ.

Во время же своихъ путешествій заграничныхъ и по Россіи, Павелъ Григорьевичъ приобрѣлъ рѣдкія коллекціи по части естественныхъ наукъ, собраніе медалей, монетъ, художественныхъ рѣдкостей и библіотеку.

Начало своимъ собраніямъ Павелъ Григорьевичъ положилъ покупкою за 65,979 франк. въ Парижѣ одного изъ первоклассныхъ кабинетовъ, который принадлежалъ знаменитой того времени актрисѣ парижскаго театра дѣвицѣ *Клеронъ*. Къ этому онъ присоединилъ за 1,236 ф. коллекцію Кайенскихъ птицъ, которую *Пуассоньеръ* и *Бовиль* дополнили разными рѣдкими животными, большею частію пресмыкающимися, что стоило еще 2,184 фр. Все это въ 1773 г. перевезено было въ Москву; при чемъ одна укладка всѣхъ этихъ драгоценностей стоила 200 лудировъ. Но Демидовъ не остановился на этомъ въ увеличеніи своихъ кабинетовъ. Такъ онъ приобрѣлъ еще Вейнгардово собраніе минералловъ, состоявшее изъ 200 штукъ разныхъ странъ и особенно богатое золотою рудою, венгерскими опалами, агатами и т. под. Потомъ онъ купилъ оригностическое собраніе Войта, Вейнерова—геогностическое, и множество Гарцскихъ рудъ. У Вейса купилъ онъ еще другую коллекцію за 6,000 руб. и потомъ приобрѣлъ за 2,000 руб. сибирскіе штуфы.

Составленіе библіотеки также было предметомъ постоянныхъ за-

ботъ и удовольствія Павла Григорьевича. Повсюду скупалъ онъ самыя дорогія и рѣдкія изданія на всѣхъ языкахъ и по всѣмъ отраслямъ знанія, преимущественно же по наукамъ естественнымъ. Множество весьма рѣдкихъ и замѣчательныхъ рукописей латинскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ украшали библиотеку его. Въ числѣ этихъ рукописей находились любопытныя собственноручныя, на нѣмецкомъ языкѣ, записки его о всѣхъ сдѣланныхъ имъ путешествіяхъ и замѣчанія о слышанныхъ имъ лекціяхъ. Къ великому сожалѣнію, все это, вмѣстѣ съ драгоценной его библиотекой и музеемъ погибло въ Москвѣ въ достопамятный 1812 годъ.

При постоянномъ занятіи науками, Павелъ Григорьевичъ находилъ еще время собственноручно составить каталогъ своей библиотеки *по системѣ, имъ самимъ изобрѣтенной*, которая доказываетъ его рѣдкое знаніе литературы и библіографіи. Каталогъ этотъ изданъ былъ, по порученію и просьбѣ Демидова, въ Москвѣ, въ 1806 г., Московскимъ профессоромъ *Фишеромъ*. *Museum Demidoff. Tôm. I, contenant le catalogue systematique des livres de la Bibliotheque de Paul Demidoff, public par le Profess. Fischer, a Moscou, 1806. 4.*—Описаніе же принадлежавшаго Демидову кабинета естественной исторіи, составило II и III томы помянутой книги Фишера.

Вотъ подлинное заглавіе этого каталога и общій планъ:

„Каталогъ російскимъ книгамъ библиотеки Павла Демидова. Библіографическая система, или методическое распредѣленіе книгъ, расположенное по порядку матерій, т. е. основанное на разныхъ источникахъ, откуда разумъ человѣческій почерпаетъ свои познанія—(*единныя истинныя черты, могущія постановить основаніе естественнаго распредѣленія*); съ постепеннымъ порядкомъ ихъ связи, или наиболѣе натурального расположенія ихъ родовъ и видовъ, или классовъ и порядковъ“.